

«Ещё раз повторяю, что в фехтовальном искусстве, важнейшим условием является не количество, а качество ударов!»
И. Е. Сивербрик

Хорошо забытое старое

Сергей Мишенёв

С 25 по 27 марта, в нашем городе прошёл очередной этап кубка мира «Рапира Санкт-Петербурга». Десятки фехтовальщиков из Бельгии, Великобритании, Венгрии, Германии, Дании, Италии, Нидерландов, Польши, США, Франции, Хорватии, Украины и России, как обычно, скрещивали оружие во славу спорта, прорываясь к заветному пьедесталу. Как обычно, бойцы были красивы и эмоциональны, как обычно, судьи работали беспристрастно, строго следуя правилам Международной Федерации Фехтования... Но первое, что бросилось мне в глаза, когда я зашел в зал Зимнего стадиона, это какая-то необычность всего происходящего. В воздухе витало что-то не то...

Забегая вперед, отмечу, что в многочисленных заметках, появившихся в прессе после турнира, никакого следа этой необычности я не обнаружил. Видимо, от того, что писали эти заметки не фехтовальщики а «простые смертные». Между тем, нюанс на который я обратил внимание, представляется важным, если не сказать эпохальным, в истории спортивного фехтования. Но, всё по порядку.

На международном турнире «Рапира Санкт-Петербурга», который ещё в 2003 году получил от Международной федерации фехтования статус Гран При, нет слабых бойцов. Здесь собираются только настоящие, действительно сильные «профи». И в каком бы состоянии не пребывало мировое фехтование в целом, бои специалистов всегда выглядели убедительно, авторитетно, мастерски. Но не в этот раз.

Хотя, оговорюсь. Это был лишь небольшой оттенок, заметный, разве что, искушённому, опытному взгляду. В целом – всё как обычно. Но когда француженка Корин Метржан внезапно замерла в классическом выпаде и не сходя с места выстроила сложнейшую защитную систему, когда её соотечественник Эрван Ле Пишу отвлёк прямую атаку противника утренним «завязыванием», когда итальянка Маргарита Гранбасси вдруг притормозила

развитие своей ответной атаки и перевела «перехлестный» укол в «линейный», я понял: что-то действительно происходит. А в перерывах между боями я услышал, как один из тренеров выговаривает своего подопечного: «Убери свои «перехлесты», эта штука больше не работает! Линейно колоть, линейно!»

Почему «не работает»? Ответ оказался техническим. В традиционную систему электрофиксации укола была добавлена небольшая деталь: микрочип, придерживающий момент замыкания электрического контакта. В результате, большой объём спортивной фехтовальной техники, действительно оказался не работоспособен. Проще говоря, аппарат теперь стал срабатывать при более долгом нажатии на фиксирующий наконечник. Деталь, вроде бы, незначительная. Но влекущая за собой существенные качественные изменения.

Лирическое отступление.

В 1952 году, в Киеве, прошло ведомственное первенство СССР по фехтованию. И в рамках турнира, советский конструктор М. Шакирзянов продемонстрировал новый электрофиксирующий аппарат для боёв на рапирах. А уже в следующем году, во вновь изданных правилах соревнований для судейства соревнований по шпаге электрофиксация уколов была введена официально.

С 1956 года, единственным способом фиксации укола стала электрофиксация. Активными инициаторами этого нововведения были

Ю. Дексбах, Ф. Вакуленко, Б. Костин, Б. Шепшелевич.

В 1960 году, на XVII Олимпийских играх в Риме, все бои на колющем оружии были проведены с помощью электрофиксации. С этого времени все мировое спортивное фехтование стало аппаратным. Это повлекло за собой огромные изменения техники и тактики боя. Целый ряд фехтовальщиков-классиков, не справившись с новыми условиями покинули спорт навсегда. Но засияли новые звёзды. Звёзды уже современного спорта.

Характерно, что именно в это время, ведущее место в мире стали занимать советские фехтовальщики. Современная зарубежная пресса обращает на это внимание до сих пор. За рубежом активно муссируется мысль, что на решение ФИЕ, относительно электрофиксации, повлиял именно Советский Союз. Мол, русские, не справившись с тонкостями аристократического мастерства, придумали то, что исключает истинно прикладную составляющую фехтования, и превратили элитное искусство в «затыкивание». Действительно, на римской Олимпиаде победил наш великий рапирист Виктор Жданович. Но стоит вспомнить, что идея электрофиксации всё-таки пришла из Европы. Советские фехтовальщики познакомились с аппаратным спортом в 1951 году, во время учебно-тренировочного сбора с венгерскими спортсменами. И советский аппарат системы Шакирзянова был далеко не первым...

Урок фехтования. Старший преподаватель школы классического фехтования, мастер спорта, судья первой категории Сергей Мишенёв и инструктор Галина Чернова

По чьей инициативе ФИЕ приняла нынешнее усовершенствование аппаратной системы? Решительная победа французов в личном первенстве позволяет сделать некоторые логические предположения. Эрван Ле Пишу и Корин Метржан действительно выглядели наиболее подготовленными к новым условиям боя. Возможно, именно в недрах французского фехтовального спорта созрела идея сделать бои более классическими, придать им большее прикладное значение. И, с точки зрения развития спорта, это несомненный шаг вперёд.

Однако, фехтовальный спорт – это не только техника и тактика индивидуального боя. Особенно очевидно это стало на третий день турнира, при проведении женских командных боев. Вот здесь на первый план и выдвинулись такие слагаемые победы как командный дух, товарищество, стратегия. И нам особенно приятно, что в этот раз золото взяли наши спортсменки – Евгения Ламонова, Виктория Никишина, Яна Рузавина и Юлия Хакимова.

Таким образом, в современном спортивном фехтовании, я увидел сочетание важнейших спортивных традиций, и традиций классики, которые возникли сейчас как «хорошо забытое старое». И глядя на поединки сегодняшних мастеров клинка, я в очередной раз вспомнил слова первого русского профессора фехтования Ивана Ефимовича Сивербрика: «Многие, гонясь только за количеством уколов, производят зрелище не только не красивое, но и неприятное. Ещё раз повторяю, что в фехтовальном искусстве важнейшим условием является не количество, а качество ударов». И в этот раз, слова эти показались мне уместными в положительном смысле. Фехтовальный спорт действительно развивается. И развивается в своём традиционном ключе, как искусство красоты, точности, силы. Возможно, дальнейшее движение в этом направлении, приведёт к тому, что фехтование станет не только более зрелищным, но и более ясным для непосвящённого зрителя. Актуальность этой проблемы очевидна всему фехтовальному миру. И её решение – ещё один шаг к популяризации этого древнего и прекрасного искусства.